

Видя, как остатки золотой бороды разносятся ветром, правитель Чернокаменска позеленел от злости; это было все равно что ему при людях дали несколько звонких пощечин. Его охватила ярость, но в то же время по спине прошел холодок, он не дал злости прорваться наружу.

Было ясно как день, что реальная сила правителя Чамборда значительно превышает тот уровень, о котором говорилось в донесениях разведчиков, у него точно хватит сил и возможностей моментально снять голову с его плеч... Какой ужас!

Правитель Чернокаменска с неохотой повернул голову и посмотрел на стоящего рядом полностью одетого в серебряную броню - лица не разглядеть - всадника.

Но, увидев блеск в его глазах, он едва заметно кивнул головой.

Правитель Чернокаменска вздохнул: он моментально понял, что имел в виду противник. Очевидно, реальная сила правителя Чамборда была настолько велика, что превосходила все их изначальные ожидания, стало понятно, что ранее намеченный план было невозможно осуществить... Как бы ему не хотелось, но сил не было. По закону джунглей на континенте Азерот, сдерживающее влияние сильнейшего должно значительно превышать влияние войск, правитель Чернокаменска от рождения обладал средними способностями, к пятидесяти с лишним годам он обладал всего лишь силой второго звездного уровня по системе огня. Но он смог стать главой военного государства, помимо того, что был рожден при дворе, именно благодаря своей сдержанности и усердию. Поэтому он, естественно, знал, что в это время подобная стратегия была лучшим выбором.

«Один... Два...»

Он, однако, не мог понять, что на уме у этого правителя Чамборда, который стоял перед его глазами, он восседал на спине [Черного вихря] и хладнокровно вел отсчет, каждое его слово, подобно удару тяжелого молота, жестоко отпечатывалось в душе правителя Чернокаменска и его всадников, его ледяной голос заставлял их сердца невольно содрогаться, они решительно сжимали в руках оружие.

«Четыре... Пять... Шесть...»

Сун Фей по-прежнему неторопливо считал.

Со свистом дул холодный осенний ветер, неизвестно почему, армия Чернокаменска внезапно почувствовала, что это кроваво-красное утро невероятно холодное.

«Семь... Восемь...»

Всего лишь несколько простых цифр, неторопливо произнесенных в эту минуту его Величеством, заставляли кипеть кровь каждого солдата Чамборда, в их груди как будто было что-то, что надо выплюнуть. Раньше Чернокаменск постоянно угнетал Чамборд, под любым предлогом вторгался в его границы и жестоко грабил; кто бы мог подумать, что настанет день, когда один правитель, вооруженный всего лишь одним мечом, сказав несколько слов, внушит ужас двум тысячам отборных всадников Чернокаменска, заставит высокомерного правителя Чернокаменска стать покорным настолько, что тот не смел выказать свой гнев. В следующую минуту воины Чамборда непреднамеренно с яростью зарычали и стали считать вместе с Сун Фэем, как будто хотели выплеснуть весь перенесенный в прошлом позор.

Рычащие голоса более сотни богатырей Чамборда слились вместе, их мощь поднималась до небес, в этом звуке таилась огромная ярость. Воинственность захватывала сердца людей.

Обстановка моментально изменилась.

Теперь преимущество было, напротив, у обладающего меньшим количеством людей войска Чамборда.

Крики ярости почти двухсот человек создали [боевое преимущество].

Которое значительно превосходило [боевое преимущество] от боевых лошадей, погоняемых ударами копей двух тысяч отборных всадников Чернокаменска.

Страшная угроза!

Никто не смел смотреть правде в глаза!

«Девять...»

Произнеся «девять», Сун Фей протянул руку и пощупал пустоту, сверкнула вспышка фиолетового света, и в небе появился мерцающий фиолетовый меч. Заметив движение его Величества, все воины Чамборда обнажили мечи, «ц-з-з-и-нь» - разнеслось лязганье металла.

Этот звонкий звук доставаемых мечей стал последней каплей, у принца Чернокаменска Кондэ душа ушла в пятки. В рассеянности он увидел, что опять прилетела та похожая на мираж, неуловимая тень, принц вскочил на коня, который встал на дыбы и громко заржал, и крикнул: «Назад...»

Тр-р-а-х!!!

Моментально две тысячи с лишним превосходных всадников Чернокаменска полностью отступили, как черная волна; они вернулись той же дорогой, что пришли, подняв клубы белой пыли, исчезли в далекой Черной крепости.

«Тьфу!» - золотой всадник Телец, Дрогба, презрительно несколько раз сплюнул.

«Быстро же они сбежали...» - золотой всадник Овен, Пирс, был даже немного разочарован.

Через десять минут войско Чамборда прибыло к воротам Черной крепости.

Сун Фей подумал было, что ушедший в бешенстве правитель Чернокаменска будет препятствовать проходу войск, и приготовился к тому, что принцесса Танаша выйдет «постучаться в ворота». Но, что удивительно, ворота Чернокаменска были широко открыты, стражи Черной крепости, очевидно, получили приказ не создавать никаких препятствий Чамборду и пропустить Сун Фея в город.

«Неужели правитель Черной крепости хочет заманить нас в ловушку, как собак... Хм, я не собака... Он хочет в своей крепости сделать из меня котлету?» - Сун Фей раздумывал про себя, без малейшего страха он прищпорил [черного вихря] и первым вошел в Черную крепость.

Следующие за ним Чех и Лэмпард тоже об этом подумали, тихо передали приказ дальше. Войско перестроилось, на охрану волшебной повозки Анжелы и принцессы направили больше стражей, с виду все были спокойны, но внутри напряжены, все постоянно были начеку.

Но все это время не проявлялось никаких признаков приближающейся атаки.

В черной крепости было очень тихо, и все шло своим чередом.

Сун Фей внимательно рассматривал эту важнейшую крепость врага, он как будто о чем-то задумался.

Благодаря географическому положению и стратегическим соображениям Черная крепость была полностью военизированным поселением, все строения внутри были сделаны из одинаковых огромных черных камней, повсюду, куда доставал взгляд, не было ни единого легкозагорающего деревянного сооружения, расположение и высота всех зданий, очевидно, были тщательно продуманны, разновысокие строения были размещены не всегда правильно, но в целом весьма гармонично. Было построено множество небольших каменных укреплений, которые строго охранялись; крепость находилась под прикрытием горы, поэтому по обеим сторонам пика были вырыты многочисленные пещеры и заставы, полностью экипированные стрелки то появлялись, то исчезали, внутри, очевидно, были отряды тяжелых пехотинцев.

Улицы крепости были очень узкие, рельеф напоминал лабиринт; даже если бы врагу удалось прорваться в город, он бы не смог провести крупномасштабную атаку, наоборот, ему пришлось бы разделиться на разрозненные отряды, утратив численное преимущество; войска Черной крепости, знакомые с рельефом местности и владеющие территориальным преимуществом, могли бы разбить его.

Вся крепость прекрасно демонстрировала мастерство строителя крепостей эпохи холодного оружия, она напоминала расположенный в горной долине хладнокровный механизм для убийства.

Правитель Чернокаменска, очевидно, придавал огромное значение этой крепости и приготовился к приходу людей Сун Фей; чтобы вражеский Чамборд ничего не заметил, он спрятал многие военные объекты, и Сун Фей в тот момент увидел лишь десятую часть военных сил крепости.

Самая широкая улица, пересекавшая город, достигала всего лишь около двух метров в ширину, по ней могла проехать только одна повозка; на улице было очень мало людей, почти незаметны были жители и мелкие торговцы. Кроме проезжавших закованных в броню суровых воинов, прибывали еще средние и крупные торговые караваны. Черная крепость располагалась на кратчайшем пути в столицу Санкт-Петербург и брала с желающих воспользоваться этой дорогой огромную пошлину, только такие торговые караваны были в состоянии ее оплатить.

Кроме солдат и немногочисленных торговцев, большинство населения составляли рабы.

Рабы на шахтах!

На хребте Пылающего солнца в Чернокаменске было много шахт и рудников, на которых непрерывно добывалось большое количество руды. Это был один из основных источников финансирования в государстве, капитал, позволявший правителю Чернокаменска в любое время применять военную силу. Было бы достаточно людей, и он мог когда-угодно сформировать полностью экипированную большую армию, поставки металлической утвари и оружия никогда не были препятствием для становления мощи государства, как в Чамборд.

Для правителя Чернокаменска основной проблемой была нехватка рабов для работы в шахтах, это было одной из причин, почему эта страна так любила воевать: войны приносили им большое количество пленных, пленники были прекрасным источником горных рабочих.

С тех пор как нынешний героический правитель Чернокаменска взошел на трон, прошло почти тридцать лет, и на протяжении этого времени для удовлетворения потребности в рабочей силе на шахтах государство тайно или в открытую принимало участие в бесчисленных трениях с зависимыми странами империи. Оно провоцировало конфликты между различными государствами, даже поддерживало оружием грабителей и группировки наемников, угоняло население других стран и превращало его в рабов. Чамборд был одним из наиболее пострадавших государств, особенно в последние три года, когда Чамборд ослаб, его правителем был общепризнанный глупец, в стране наводил смуту карьерист Базель; по меньшей мере одна шестая часть здоровой молодой рабочей силы тайно или явно была отправлена на хребет Палящего солнца в качестве рабочих на шахтах, погибло и покалечилось несметное количество людей, на этом ковалась слава Чернокаменска.

Между двумя государствами возникла вражда, которую трудно было преодолеть.

Это было причиной того, почему Сун Фей вчерашней ночью развязал кровавую бойню, объясняло, из-за чего такие люди, как Пирс, Дрогба и даже начальник тюрьмы Олег были настолько кровожадными с воинами Чернокаменска. Чамборд претерпело немало бед от Чернокаменска, сколько женщин потеряло мужей, детей осталось сиротами, стариков потеряло кормильцев... Все эти трагедии принес Чернокаменск.

Войско Чамборда медленно проходило по улицам. Когда они вошли в центр Черной крепости, Сун Фей нахмурился.

Он увидел, что по обеим сторонам маленькой площади в центре стояли триста-четырееста разной высоты покрытых кровавыми пятнами столбов, белые столбы сильно выделялись на общем фоне черных строений. На этих столбах были следы свежей крови, что сразу бросалось в глаза, хотя на дворе была глубокая осень, вокруг вилось огромное количество мух. Конечно, Сун Фей заставило нахмуриться не только это. Он сразу обратил внимание, что на некоторых столбах с помощью цепей были крепко прикованы полностью обнаженные, покрытые грязью, с волосами, напоминающими копны сена, крайне истощенные люди.

Тело каждого из них без исключения покрывали ужасающие раны.

Кинув быстрый, словно молния, взгляд, Сун Фей увидел, что часть этих людей уже была замучена до смерти, часть погрузилась в забытие, некоторые еще сохраняли остатки сознания и стонали от боли, но это были уже не человеческие звуки, а рычание раненого зверя, лица их были перекошены от напряжения, смерть была лучше такой жизни.

«Ваше величество, это, должно быть, провинившиеся рабы, после наказания их вешают на столбы, чтобы напугать остальных рабов!» - тихо объяснил Чех.

Сун Фей кивнул головой и ничего не ответил.

В дикую эпоху холодного оружия на материке Азерот увидеть такую жестокую сцену было в рамках ожидаемого для Сун Фей, он был не в силах что-то изменить, да и не имел воли к этому... Но после увиденного на душе у него стало беспокойно, настроение испортилось.

И в этот момент с площади донесся невероятный по своему страданию стон.